

ЭО, 2009 г., № 2

© **А.Б. Спеваковский**. Рец. на: *Л.И. Миссонова. Уйльта Сахалина. Большие проблемы малочисленного народа* / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2006. 295 с.

Выход в свет рецензируемой монографии без сомнения можно считать событием, в первую очередь, для самих уйльта. Опубликован обстоятельный научный труд об одном из самых малых по численности народов России. Его часто даже не обозначали как самостоятельный этнос и нередко не учитывали в переписях. Во время полевых этнографических работ в Восточной Сибири, у эвенков, мне неоднократно приходилось слышать от аборигенов слова благодарности в адрес наших сибиреведов Г.М. Василевич и В.А. Туголукова, написавших работы об истории и этнографии эвенкийского народа. Не сомневаюсь, что книга Л.И. Миссоновой вызовет такой же положительный отклик у уйльта Сахалина. Хотя тираж книги и небольшой, мимо коренных жителей она не пройдет. А это, по-моему, самое главное – писать о народе для самого народа. Рассматриваемый труд эту задачу выполнил.

Работа Л.И. Миссоновой представляет значительный вклад в отечественную этнологическую науку. Ее ценность заключается в том, что это комплексное исследование, описывающее образ жизни и хозяйственные занятия, освещающее этнодемографическую ситуацию, дающее разнообразные статистические материалы и рассматривающее круг проблем современной уйльтийской общности. В частности, в работе дана целостная характеристика оленеводства уйльта за несколько десятилетий, подкрепленная цифрами и документами. Причем многие данные вводятся в научный оборот впервые. Прежде всего это относится к малодоступным для многих материалам из ряда архивов российского Дальнего Востока, которые необходимы для настоящего и последующего анализа жизнедеятельности уйльта. Впервые в работе говорится также об этнической идентификации и этнокультурной трансформации уйльта к началу XXI в.

После многолетнего перерыва, когда были написаны работы М.Г. Левина, А.В. Смоляк, В.И. Цинциус и других отечественных ученых, касавшихся отдельных сторон жизни уйльта, их этногенеза, антропологических и лингвистических особенностей, в основном лишь в свете описания соседних с ними этносов Севера, и относительно недавней историко-этнографической книги Т.П. Роон (1996 г.) о традиционном хозяйстве и материальной культуре уйльта, монография Л.И. Миссоновой вновь возвращается к дальневосточному народу, о котором было написано незаслуженно мало. Особое значение в работе имеют личные наблюдения автора, неоднократно проводившего исследования в среде этой интересной коренной общности Сахалина.

Наконец, о самом важном. Книгу Л.И. Миссоновой можно использовать в качестве практического руководства и рекомендации к действию при решении проблем, касающихся не только уйльта, но и других аборигенных этносов, для тех, кто хочет помочь коренным народам. Совершенно справедливо автор обратила внимание на то, что развитие общества уйльта происходило и происходит сейчас в обстановке пренебрежения и отсутствия должного понимания со стороны окружающей их этносоциальной среды. Иноэтничное окружение часто не имеет ни знаний, ни возможностей понять мировоззрение аборигенного малочисленного народа, отличающегося от него по ценностным ориентирам. Я бы добавил к этому, что представители больших (многочисленных) народов еще и не испытывают желания понять суть мировоззрения аборигенов, особенности традиционного образа жизни, их душу. В условиях "переходного периода" у русских и других народов слишком много своих проблем, чтобы обращать внимание на беды коренных жителей. Это действительно один из самых важных и насущных вопросов сосуществования аборигенного и пришлого населения, на который снова и снова следует обращать внимание специалистов, которые должны доводить до властей свои рекомендации.

Понять, в чем заключаются проблемы местных жителей, чем живет коренной этнос и каков его духовный мир, очень трудно, даже если кто-то захочет вникнуть в эти проблемы. Нагляд-

ный пример. В начале 1980-х годов на севере Камчатки один коряк в соответствии с чукотско-корякской традицией "добровольной смерти" убил свою неизлечимо больную мать, попросившую его об этом. Широко распространенный прежде народный обычай, в соответствии с которым "верхние люди звали к себе больную" и ближайший родственник обязан был "помочь" в этом, не был понят судом и молодой человек получил срок в колонии общего режима. Другие примеры. В личных беседах эвенские оленеводы говорили мне, что русские вряд ли смогут когда-нибудь в тонкостях понять смысл их анимистических верований. О том же говорили и айны Хоккайдо, заявляя, что к сути айнского шаманизма человек иного происхождения может только приблизиться, но понять "философию" этого шаманизма во всех глубинах иноэтничному индивидууму не суждено никогда.

Правильным и заслуживающим особого внимания и развития является замечание автора о том, что у уйльта, впрочем, как и у других аборигенов Севера, нет стремления к накоплению материальных благ, улучшению уровня жизни, они довольствуются, как правило, только самым необходимым, процветает пассивное отношение к своему существованию и бездеятельность. Это действительно так. Все показывает, что малочисленные народы, по всей видимости, не способны жить той инициативной жизнью, которая присуща большим этносам. Их этому никто не учил и, очевидно, такое положение представляет собой недочет прежней национальной политики по отношению к малочисленным северным народам.

Следовало думать не о малом народе с одним-двумя уважающими самих себя униками, не только о целевом обучении ветеринаров, зоотехников и учителей начальных школ, но, может быть, и о целенаправленной подготовке специалистов разного профиля (социологов, психологов, экологов, экономистов, юристов, преподавателей вузов и этнологов, специалистов по национальным отношениям, дипломатов и чиновников различных категорий и т.п.), выявляя из среды аборигенов способных и желающих обучаться. Необходимо это было для того, чтобы научить аборигенов думать, самостоятельно работать и решать текущие и перспективные проблемы, самим заниматься законотворчеством и защищать себя, не ожидая решения этих проблем другими, заботы и вмешательства в свои дела со стороны. Сейчас эту ошибку не так просто исправить, и она будет влиять на судьбы аборигенных народов еще долго.

Не так давно мне довелось заниматься обработкой нескольких видеointервью с аборигенными жителями Сахалина, записанными одним японским исследователем осенью 2000 г. (тексты интервью были опубликованы на японском языке в 2003 г. (См.: *Takashi Murakami* 2003). Интервью с директором (в то время) малого государственного предприятия "Вал" А.Н. Борисовым, кстати и информантом автора книги, мне запомнилось особо. Хотя я и не знаю этого человека лично, он мне глубоко симпатичен как настоящий патриот своей аборигенной общности. Борисов рассказывал о множестве проблем, стоявших перед ним как перед руководителем, в том числе чисто психологического характера, о пассивности и бездеятельности людей своего предприятия. "Сейчас все в роли наблюдателей", – говорил он. – "Есть, например, экран в кино. В зале сидят зрители, а на экране директор. Я – директор. Все ждут, что будет дальше. Многие в нерешительности. В том числе и представители моего народа. Все относится к происходящему с безразличием". Борисову в силу многих причин экономического и социального характера, по причинам кадровой политики и др., к сожалению, так и не удалось создать на севере Сахалина дееспособное, развивающееся оленеводческое хозяйство.

Но дело не только в недееспособности местного населения по сравнению с пришлым, как это мы понимаем. Не только со стороны этносоциальной среды наблюдается непонимание жизни коренных народов Сибири и Дальнего Востока, но и аборигены нас нередко не понимают, так как они в большинстве случаев не могут существовать вне своих традиций. Один камчатский оленевод, бригадир оленеводческой бригады, круглый год выпасавший в сопках оленей, человек, для которого не существовало понятия "расстояние", в разговоре со мной заявил: "В городе плохо. У меня от асфальта ноги болят". Другой оленевод сказал мне следующее: "Живать весело, а в городе скучно. Как вы там живете?".

Все это, очевидно, необходимо учитывать, и это также должно стать предметом специального рассмотрения и руководством для тех, кто занимается разрешением проблем аборигенного населения.

Развивая затронутые в монографии Л.И. Миссоновой мысли о современных проблемах коренных этносов Севера, нельзя, как я думаю, не коснуться также вопроса о лидерах аборигенов. Неоднократно мне приходилось слышать об этих людях негативные высказывания и от представителей коренных народов Сибири и Дальнего Востока, и от русских.

Вот часть еще одного сахалинского интервью с аборигенной жительницей Сахалина, научным сотрудником Ногликского историко-этнографического музея, этнографом Г.Д. Лок. (Она давала интервью осторожно, опасаясь, что с видеокассетой, записанной японским исследователем, будет работать еще много людей. Полагаю, что данные интервью используются сейчас по назначению.) На вопрос о том, как организовать представителей северных народов для защиты своих прав, получения компенсаций и охраны природы, она ответила: "Организовываются, но люди организовываются ради своей выгоды... Нам нужна организация, которая бы отстаивала интересы народов Севера. Сейчас единичные люди встают ради своей выгоды. С администрацией идут на согласие. Администрация ведь тянет одеяло на себя. От выделенных средств, в любом случае, народам Севера выделяют крохи. Даже детские сады и школы эти деньги не получают". Затем интервьюер спросил, что делает президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, работающий на этом посту уже два года, по соблюдению интересов аборигенов. Г.Д. Лок ответила: "Я не видела его работы для народа... Ему некогда вникать. Он ездит в Москву, на Аляску". О том же говорил и председатель совета "Экологическая вахта Сахалина" Д.В. Лисицын: "низкий уровень общественного создания аборигенов, их низкий уровень грамотности приводит к тому, что отдельные люди в Ассоциации берут на себя руководство и манипулируют властью в собственных интересах".

А вот слова из интервью генерального директора аборигенной промысловой фирмы, не без помощи которой это национальное предприятие приостановило свою деятельность, а проще говоря, "прогорело". Хозяйства, входившие в фирму, остались ни с чем. Руководительница, правда, не потеряла ни должности, ни оклада. "Предлагаем этнический туризм. В целом по Сахалину это трудно. Если бы Япония, айны нам помогли. Ведь айны живут на туризме... Может быть, группу из 2–3 человек направить в Японию для обучения с целью развития туризма?" – предложила "аборигенная" руководительница, намекая, что ученицей будет она. Получится что-нибудь с этническим туризмом или нет, эту руководительницу, скорее всего, не очень интересовало. Важно, чтобы было приглашение в Японию и по возможности на длительный срок.

Пользы от таких лидеров, разумеется, нет никакой. Они создают лишь видимость деятельности, они удобны тем, что всегда согласны с начальством, оплачивающим их "зabоту" о коренном населении, иногда посылающим их в качестве делегатов за рубеж для "накопления опыта" по национальному строительству. Поэтому к вопросу о назначении на ответственные посты лиц, называющих себя аборигенами, местным властям следует относиться очень внимательно. В нашей многонациональной стране, конечно, каждый человек может выбрать себе ту национальность, к которой он себя причисляет, может быть избран руководителем. Но иное дело – когда речь идет о коренных жителях Севера, доверчивых, наивных, легко ранимых, не стремящихся ни к власти, ни к материальным благам. В этом случае у местных администраций, по-моему, должны быть особые критерии при назначении на должность тех, кто испытывает желание руководить аборигенной общностью. Здесь совсем другая ситуация, чем в среде больших этносов. Метисы и вообще не относящиеся к малочисленным народам люди, приписывающие себя к аборигенам (многих из них на Сахалине и в бассейне Амура легко отличить от аборигенов по китайским, маньчжурским и корейским фамилиям и именам), нередко бывают свободными от перечисленных качеств коренного населения и, став руководителями, начинают заботиться о льготах и благополучии только для себя, не обращая внимания на людей, чьи интересы представляют. В интервью Д.В. Лисицына говорилось о двух таких руководителях сахалинской Ассоциации, являвшихся рыбными бизнесменами. Разве бизнес способен жить интересами аборигенов? В этой связи необходим механизм наблюдения за действиями руководящих лиц в наци-

ональных организациях и отзывая их с занимаемого поста в случае злоупотреблений и неисполнения своих прямых обязанностей по оказанию помощи аборигенам и соблюдению их прав.

Но такие "аборигены" – еще не самое большое горе для коренных жителей Сибири и Дальнего Востока. Есть еще и "ученые" из числа подобных же "аборигенов", работающие якобы на благо "своей" аборигенной общности. Для их действий порой очень трудно найти какое-либо логическое объяснение. Приведу наиболее яркий пример. На одной из международных встреч, проводившейся в нашей стране несколько лет назад и посвященной проблемам малочисленных народов Севера, произошел совершенно абсурдный случай. Один "абориген-ученый" потребовал от организаторов встречи ознакомить со своим докладом только иностранцев и не раздавать его русскоязычным специалистам. Таким поведением, очевидно, он хотел избежать критики и скрыть, мягко говоря, свою научную некомпетентность в вопросах, которым была посвящена его научная деятельность (в этой связи вспоминаются известные слова Петра I, приказывавшего в аналогичных случаях докладчикам говорить не по написанному тексту: "дабы дурь всякого каждому видна была"). Кстати, этот же "ученый", spolна воспользовавшийся всеми льготами малочисленных народов (при обучении, получении научных степеней, власти, всевозможных материальных благ и т.д.), совершил столько злоупотреблений, что их хватило бы почти на всю аборигенную общность, к которой он себя причисляет. Он запятнал себя вымогательством у иностранцев при использовании служебного положения и в подобной же ситуации – примитивным присвоением государственных денег. За рубежом этот научный работник также опозорил отечественную науку, присвоив казенную аппаратуру принимавшего его учреждения. Благодаря "аборигенному" происхождению ему все и всегда сходило с рук. Разве не компрометируют такие индивидуумы честных и прямодушных представителей коренных народов?

Вновь обращаясь к монографии Л.И. Миссоновой, нельзя не коснуться ее наблюдений о свободе в выборе способов и методов хозяйственной деятельности уйльта. У них, как и у других народов Севера, в условиях становления рыночных отношений, кроме деградации, существует еще один путь существования – самосохранение общности посредством возвращения к традиционной экономике и жизни предков, т. е. возвращения в родовое общество. Эта свобода у них обуславливается необходимостью. Именно стремлением выжить, опираясь на свои силы, и можно объяснить возрождение оленеводческого хозяйства и всего того, что типично для каждого народа, в том числе и родного языка. Народная мудрость выбирает второе. Только в государстве с большинством обеспеченных и хорошо живущих граждан обращают должное внимание на аборигенов. А в случае с уйлта, в условиях затянувшегося "переходного периода", когда всем дело только до себя, благ со стороны можно ждать одно поколение, два, три...

Следует еще раз отметить, что книга выполнена на высоком профессиональном уровне. Написана работа не только интересная в научном отношении, насыщенная информацией, но и полезная для коренных жителей Севера. Разумеется, вопросы, затронутые в монографии и рецензии, не в состоянии охватить всех проблем уйльта или любого другого аборигенного народа. Их очень много. Автор лишь вскользь коснулась вопросов нарушения природной среды обитания уйльта в связи с промышленным (нефтегазовым) освоением Сахалина. Развитие нефтяной инфраструктуры таит в себе огромную опасность для оленеводства (уничтожение пастбищ, пересечение магистральями путей миграций оленей, браконьерство нефтяников и т.д.). В книге даны только общие сведения об уровне смертности и заболеваниях аборигенного населения в наши дни. Но чем больше будет публиковаться подобных книг, тем больше надежды на то, что на эти проблемы будет обращено внимание и они будут разрешены.

Стране, в которой проживает более ста народов, в обязательном порядке нужны этнографические знания. Люди должны получать их уже в школе. Особенно они необходимы руководителям и чиновникам всех уровней, работающим в автономных округах и областях, занимающих административные посты в национальных поселках. Поэтому неплохо было бы книгу "Уйльта Сахалина. Большие проблемы малочисленного народа" прочитать работникам местных сахалинских администраций, обсудить ее, сделать выводы, в соответствии с которыми начать работу по улучшению жизни аборигенов. Мало того. Хотя у нас и так много чиновников, нужны вы-

шестоящие организации, проверяющие работу по улучшению жизни коренного населения, чтобы исследования ученых приносили реальную пользу, чтобы национальные проблемы у нас не оставались только в виде слов, произносимых на всякого рода конференциях, а забота об аборигенах не была пустым звуком, как это у нас часто случается.

В Канаде у каждой аборигенной общины есть "белый советник племени", доброволец, помогающий коренным жителям общаться с внешним миром. Как заметил в своем интервью Д.В. Лисицын, такие же люди нужны и сахалинским аборигенам. Я бы к этому добавил, что нам нужны не наблюдатели-добровольцы, а толковые и знающие штатные специалисты, преданные своему делу, бескорыстные, напрямую связанные с центральными властями и обладающие большими полномочиями, не зависящие от местных администраций, компаний и бизнесменов (как показали сахалинские интервью, даже представители независимых и неправительственных организаций уклоняются от прямых ответов на вопросы по злободневным темам, связанным с проблемами аборигенов Сахалина, и предпочитают не называть конкретных фамилий, дабы не вызвать неудовольствия чиновников и людей бизнеса). И, конечно же, аборигенам нужны действующие законы, которые невозможно будет ни при каких условиях обойти, продуманные и учитывающие, может быть, интересы любой региональной общности малочисленных народов.

Литература

Takashi Murakami 2003 – Sakhalin Offshore Oil and Gas Development and Environmental Protection / Ed. Takashi Murakami. Sapporo: Hokkaido University Press, 2003.

ЭО, 2009 г., № 2

© **Т. Б. Уварова**. Рец. на: *Основы этнологии: Учебное пособие* / Ред. В.В. Пименов. М.: Изд-во МГУ, 2007. 696 с.

Российское этнологическое образование на рубеже 1990–2000-х годов, если судить по количеству появившихся в этот период учебников и учебных пособий, переживает настоящий "информационный бум". Кафедра этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, одна из ведущих в стране, стала лидером и в этом процессе. В начале 2000-х годов преподавательский коллектив опубликовал несколько учебников, предназначенных для различных аудиторий – от школьной до университетской – и, соответственно, решающих различные образовательные задачи.

Учебное пособие для учащихся старших классов общеобразовательных школ (9–11 классы), гимназий, лицеев, факультативно изучающих этнологию (этнографию), знакомит с научной картиной этнического (национального) состава населения Земли, многообразием культур, языков, расовых групп, способствует воспитанию межэтнической толерантности (Народоведение 2002). Эти же задачи решает и "Этнология", подготовленная как учебное пособие для студентов колледжей и вузов (Этнология 2005). Структурно обе работы практически идентичны. Краткие вводные главы знакомят учащихся с наукой о народах-этносах, справочный аппарат представлен несколькими указателями с перечнем названий народов, языков, расовых и территориальных групп, использованных научных терминов. Основное содержание учебных пособий составляют этнологические характеристики населения регионов мира.

Рецензируемое учебное пособие "Основы этнологии", адресованное университетским студентам-историкам младших курсов, ориентировано на подготовку специалистов, для которых этнология как часть исторической науки – сфера профессиональной исследовательской дея-

Татьяна Борисовна Уварова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН; e-mail: ethn.uvarova.tb@inbox.ru